

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
«БЕЗОПАСНОСТЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ» |
SAFETY AND WELL-BEING OF SOCIALLY VULNERABLE CHILDREN.
THEMATIC ATTACHMENT

Модели организации помощи детям, пострадавшим от насилия (зарубежный опыт)

Дозорцева Е.Г.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Борисенко Е.В.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Число детей — жертв криминального насилия и злоупотребления в России с каждым годом увеличивается. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, а также оказание помощи таким детям — жертвам криминального насилия требует участия разных ведомств и специалистов разных профессий. Организация их эффективного взаимодействия требует управления и координации. В статье представлен опыт зарубежных стран, демонстрирующий позитивные результаты работы центров, осуществляющих координацию межведомственной и полипрофессиональной деятельности. Одной из успешных организационных форм является модель Barnahus. Сравнительный анализ внедрения этой модели в странах Скандинавии и Финляндии показывает, что ведущую роль в ней могут играть полиция, социальные или медицинские службы, финансирование может быть государственным или муниципальным, т.е. варианты реализации могут быть разными, однако они объединены идеей осуществления всех функций в одном учреждении, работающем по общим стандартам эффективности. Знакомство с такой практикой полезно для продуктивной организации межведомственного взаимодействия при работе с ребенком — жертвой насилия в России.

Ключевые слова: дети, жертвы насилия, следственные действия, помощь потерпевшим, Barnahus, модель оказания помощи.

Дозорцева Е.Г., Борисенко Е.В.
Модели организации помощи детям,
пострадавшим от насилия (зарубежный опыт)
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 239–251

Dozortseva E.G., Borisenko E.V.
Models of Organization of Assistance
for Child Victim of Violence (Foreign Experience)
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 239–251

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.02.2023 № 073-00038-23-01 «Анализ социально-психологических, психолого-педагогических технологий сопровождения несовершеннолетних, пострадавших от правонарушений, насилия либо жестокого обращения или ставших свидетелями таких противоправных действий, разработка и апробация комплексных методических материалов для специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Для цитаты: *Дозорцева Е.Г., Борисенко Е.В.* Модели организации помощи детям, пострадавшим от насилия (зарубежный опыт) [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 239–251. DOI:10.17759/psylaw.2023130417

Models of Organization of Assistance for Child Victim of Violence (Foreign Experience)

Elena G. Dozortseva

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Elena V. Borisenko

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

The number of child victims of criminal violence and abuse in Russia is increasing every year. The investigation of crimes committed against minors, as well as the provision of assistance to such children, requires the participation of different departments and specialists of different professions. The organization of their effective interaction requires management and coordination. The article presents the experience of foreign countries, demonstrating the positive results of the work of centers that coordinate interdepartmental and multi-professional activities. One successful organizational form is the Barnahus model. A comparative analysis of the implementation of this model in the countries of Scandinavia and Finland shows that the leading role in it can be played by the police, social or medical services. Funding can be state or municipal, i.e. implementation options may vary, but they are united by the idea of performing all functions in one institution operating to common standards of performance. Familiarity with this practice is useful for the productive organization of interdepartmental interaction when working with a child who is a victim of violence in Russia.

Keywords: children, victims of violence, investigative actions, assistance to victims, Barnahus, model of assistance.

Funding. The reported study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 08.02.2023 No. 073-00038-23-01 “Analysis of socio-psychological, psychological and pedagogical technologies for the support of minors who have suffered from offenses, violence or abuse or who have witnessed such illegal actions, development and testing of comprehensive methodological materials for specialists of bodies and institutions of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency”.

For citation: Dozortseva E.G., Borisenko E.V. Models of Organization of Assistance for Child Victim of Violence (Foreign Experience). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 239–251. DOI:10.17759/psylaw.2023130417 (In Russ.).

Введение

Проблема насилия и злоупотребления в отношении детей в России становится все более острой. Статистика свидетельствует о росте количества преступлений, потерпевшими от которых были признаны несовершеннолетние с 90,4 тысяч в 2020 г. до 103,2 тысяч в 2022 г. (+14,2%) [14]. На 44% увеличилось с 2010 по 2021 г. число сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних [13]. Соответственно увеличивается число самих несовершеннолетних, пострадавших от криминальных действий. В 2022 г. оно составило 113,3 тысяч человек [14]. Изменяются и расширяются формы преступных действий. Так, преступления сексуального характера в отношении детей в последние годы все чаще совершаются с использованием сети Интернет.

В нашей стране обнаружение случая криминального насилия, физического и/или сексуального, совершенного в отношении ребенка, запускает цепь действий, которые осуществляются разными государственными ведомствами и службами местного самоуправления. Их деятельность представляет собой параллельные процессы, идущие в двух направлениях и решающие разные задачи: расследование преступления и оказание помощи пострадавшему ребенку. Эти процессы не являются изолированными и в целом ориентированы на защиту ребенка от преступных посягательств [5; 10; 11]. Так, первым ведомством, получающим информацию о совершении противоправных действий, является МВД и местный отдел полиции. В дальнейшем расследованием преступления занимается, как правило, соответствующее территориальное управление Следственного комитета. Одновременно решается вопрос о защите ребенка и оказании помощи ему и, при необходимости, его семье. Эту задачу решают органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), службы социальной защиты и здравоохранения, а также в ряде случаев некоммерческие общественные организации (НКО) [4; 6; 9; 12]. Несколько лет назад законодательно была усилена роль педагогов и, в особенности, психологов в следственном процессе с участием несовершеннолетних потерпевших [3]. Силами общественных организаций формулируются протоколы межведомственного взаимодействия [8]. Однако единого алгоритма организации и координации процесса работы с пострадавшим ребенком в стране нет. В некоторых регионах ведущую роль берут на себя социальные службы, в других описанные процессы не имеют конкретных организаторов. Необходимость унификации алгоритма работы с пострадавшим ребенком становится все более актуальной [1; 2]. В связи с этим полезно обратиться к международному опыту и прежде, чем строить собственную модель, используя имеющийся российский потенциал, рассмотреть уже реализованные в мире возможности.

Методология и методы исследования

В качестве методов исследования были использованы следующие.

- Система поиска публикаций релевантных заданному тексту. Поиск проводился по научным базам данных. Для подбора наиболее актуальных и объективных публикаций, посвященных моделям организации помощи детям, пострадавшим от насилия, были выделены ключевые слова на русском и английском языках:
 - 1) «жертвы насилия» («victims of violence»);
 - 2) «следственные действия» («investigative actions»);
 - 3) «помощь потерпевшим» («assistance to victims»);
 - 4) «Barnahus» («Barnahus»);
 - 5) «модель оказания помощи» («model of assistance»).
- Анализ и синтез названий, содержания аннотаций и текста статей.
Базой для исследования послужили 20 статей, посвященных зарубежному опыту организации помощи детям, пострадавшим от насилия.
Был изучен опыт европейских стран, подробно были проанализированы и описаны системы помощи детям в Исландии, Швеции, Норвегии и Дании.

Результаты анализа европейского опыта построения модели помощи детям — жертвам насилия

Впервые центры по защите детей от насилия возникли в конце 1970-х годов в США и с тех пор их сети функционируют в каждом штате страны. В сотрудничестве с научными организациями на основе проведенных исследований созданы стандарты эффективной практики помощи детям и следствию [3]. Однако в рамках данной статьи нас будут интересовать модели организации помощи детям, пострадавшим от насилия, реализованные в европейских странах с 2000-х годов, так как именно там мы можем наблюдать разнообразие вариантов в рамках общего подхода. Этот подход представлен в модели Barnahus (в переводе с исландского — «Дом детей»), разработанной в Исландии и в дальнейшем получившей распространение и развитие вначале в Скандинавии, а затем и в других европейских государствах. Основная идея и миссия этой структуры состоит в координации ответственности и функций служб, работающих с ребенком — жертвой насилия. Рассмотрим построение Barnahus в разных странах со свойственной каждой из них спецификой традиций и организации.

Исландия [16]. Первый Barnahus был организован в 1998 г. по инициативе Правительственного Агенства по защите Ребенка (GACR), председателем которого и основателем Barnahus является В. Guðbrandsson. В разработанной им и его коллегами модели учреждения для работы с детьми — жертвами насилия соединились разработки и опыт проведения следственного опроса несовершеннолетних в американских центрах по защите детей, с одной стороны, и традиции служб социальной защиты Исландии — с другой. Barnahus обеспечивает ребенку дружественную среду для следственных опросов, проводимых специалистами, получившими подготовку в этой области (включая написание заключения и представление показаний в суде без участия несовершеннолетних потерпевших), медицинское обследование и терапевтические услуги. Barnahus может быть также использован службами социального обеспечения (опеки) для проведения первичных опросов детей в случаях подозрения на насилие. Перед проведением следственного опроса организуется совещание представителей разных ведомств (опеки, полиции, специалиста, проводящего опрос, координаторов из Barnahus), ориентированных как на уголовное расследование, так и на исследование дела со стороны органов опеки. Затем они могут наблюдать за опросом ребенка по видеосвязи из расположенного рядом помещения. Для обеспечения прав обвиняемого его адвокат также может присоединиться к этому наблюдению и через специалиста по опросу задавать вопросы опрашиваемому ребенку.

Основной целевой группой исландской модели Barnahus стали дети младше 15 лет, подвергшиеся сексуальному или физическому насилию. Материалы их опроса передаются в суд, и сами они не должны повторно давать показания в суде. Полиция может также выбрать Barnahus для получения свидетельских показаний от несовершеннолетних потерпевших в возрасте от 15 до 18 лет, но эти подростки обязаны впоследствии представить свои показания повторно во время основного слушания в суде.

Специального законодательства, регулирующего деятельность Barnahus, в Исландии нет, однако Уголовно-процессуальным кодексом предписано проведение опроса детей в специально оборудованных для этих целей помещениях подготовленными профессионалами. Это предписание обычно трактуется судами как обязывающее проводить опрос детей до 15 лет в Барнахусе.

Работа Barnahus финансируется ГАСР. Служба опеки оплачивает небольшую часть расходов на терапевтические услуги. Все ведомства, связанные с Барнахусом, самостоятельно финансируют своих сотрудников, участвующих в конкретных делах о насилии в отношении детей.

Одна из важных функций, выполняемых Barnahus под эгидой ГАСР, заключается в создании стандартов и нормативов практики для служб опеки, а также в обучении специалистов, в том числе сотрудников полиции, проведению опросов детей в соответствии с методиками с доказанной эффективностью. Сотрудниками Barnahus проводятся тренинги для психологов и психотерапевтов по терапии, фокусированной на травме, для работы с детьми и их семьями.

Швеция [16; 19]. В отличие от Исландии, где функционирует один Barnahus, обслуживающий всю страну, в Швеции эта модель организации была внедрена по инициативе министерства юстиции в качестве пилотного проекта в 2006 г. одновременно в шести городах. Реализация проекта была поручена государственной межведомственной координационной группе с участием прокуратуры, полиции, национальному совету по здравоохранению и социальной защите и национальному совету по судебной медицине. Однако в настоящее время, после выполнения проекта, регуляция деятельности Barnahus на государственном уровне отсутствует. В то же время число региональных организаций значительно возросло, и в настоящее время более 20 центров, различающихся по размерам, характеру организации и финансированию, обслуживают 160 из 290 шведских муниципалитетов. Как и в других странах, в рамках шведского Barnahus координируются две параллельные линии расследования с разными целями: уголовное расследование предполагаемого преступления, проводимое прокурором и полицией, и расследование опеки для определения необходимости защиты и поддержки ребенка. Общая цель этой модели Barnahus — улучшить качество этих двух расследований, а также защиты и психосоциальной поддержки пострадавших детей. В соответствии со стандартами кооперация организуется между полицией, прокурором, службами социальной защиты детей (опека, социальные службы), педиатрами и детскими психиатрами. Сотрудники Barnahus, в первую очередь, играют роль координаторов, что включает в себя прием и сопровождение ребенка и сопровождающих его лиц, вызов соответствующих специалистов из разных ведомств на консультативную встречу и совместное заслушивание следственного опроса ребенка, проведение консультативных совещаний и обеспечение того, что координация параллельных расследований выполняется надлежащим образом. При этом персонал Barnahus не несет ответственности ни за одно из двух параллельных расследований, но может принимать в них участие в качестве консультантов для службы опеки. Основной целевой группой являются дети и подростки до 18 лет, подвергшиеся насилию, однако помимо нее работа ведется с несовершеннолетними, которые прямо или косвенно были свидетелями насилия, а также с детьми, которые совершили сексуальное злоупотребление в отношении других детей.

Использование Barnahus в Швеции с правовой точки зрения не является обязательным, однако нормативными документами устанавливается ответственность органов опеки (социальной защиты) за установление и поддержание сотрудничества между ведомствами. Местные отделения Barnahus финансируются по большей части муниципальными службами опеки, а их персонал состоит преимущественно из социальных работников и психологов. Сотрудничающие ведомства вносят свой вклад в ресурсы путем предоставления специалистов, технического оборудования и т. п., что часто регулируется соглашением о сотрудничестве или контрактом. Региональные отделения объединяются в национальную сеть Barnahus, координация деятельности которой осуществляется некоммерческой организацией Save the Children Sweden и сотрудничающим с ней Национальным центром компетенций в области работы с насилием в отношении детей (Barnafrid).

Норвегия [16]. Первый норвежский Barnahus был организован в 2007 г. в Бергене, в настоящее время 11 отделений Barnahus действуют во всех регионах страны. Процессом создания Barnahus руководили Министерство юстиции и общественной безопасности, а также Директорат полиции. Специфика норвежской модели заключается в большем акценте на следственном процессе, хотя обеспечение детей и их семей необходимой поддержкой и лечением также предусмотрено в самом Barnahus или в других ведомствах. В дополнение к персоналу Barnahus в работе участвуют такие ключевые ведомства, как полиция и прокуратура, а также юридические представители ребенка и подозреваемый. Службы опеки допускаются к процессу, но формально не являются частью коллаборативной модели. Они могут наблюдать за проведением следственного опроса как сторона в случае, касающемся благополучия ребенка, и могут быть вызваны в Barnahus для оценки риска и срочного помещения ребенка в учреждение защиты.

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Норвегии, Barnahus должен быть использован для проведения следственных опросов детей до 16 лет, а также с другими особенно уязвимыми потерпевшими и свидетелями в случаях сексуального насилия и злоупотребления, прямого или косвенного физического насилия. Законодательство регулирует и обязанности сотрудников Barnahus: специалисты должны принять ребенка, участвовать в консультативных совещаниях, наблюдать за проведением следственных опросов, консультировать полицейских, проводящих опросы, поддерживать несовершеннолетнего и предлагать необходимую терапию ребенку и его семье. Персонал Barnahus, который включает в себя социальных работников и терапевтов, обычно клинических психологов, должен быть компетентным в вопросах, касающихся особенностей детей, в том числе имеющих интеллектуальный дефицит и другие особые потребности.

Координацией деятельности Barnahus в Норвегии занимается Директорат полиции по поручению Министерства полиции и общественной безопасности. Кроме того, действует Национальный комитет Barnahus, члены которого представляют ведомства, включенные в реализацию модели: Директорат полиции, Директорат здравоохранения, Директорат по делам детей, молодежи и семьи, Национальная администрация судов и полицейские округа. Примечательно, что службы опеки в комитете не представлены.

Barnahus организован как отдельная единица в рамках полицейского округа, в котором он размещается, а его персонал составляют гражданские служащие полицейского ведомства. Финансирование региональных отделений также ведется через полицейские округа, а Barnahus в Осло — непосредственно из бюджета центрального правительства.

Дания [16]. Проведенная в стране в 2013 г. правовая реформа устанавливала, кроме прочего, обязанность датских муниципалитетов организовать Barnahus в каждом регионе для удовлетворения потребности всех детей и молодых людей в случаях подозрения или выявления

насилия либо сексуального злоупотребления. В настоящее время действуют 5 отделений, реализующих датскую модель Barnahus.

Правовое регулирование деятельности Barnahus осуществляется на основе положений нормативных документов, составляющих «Пакет помощи при злоупотреблении» (2013). Он ввел обязательное для муниципальных служб опеки использование Barnahus при расследовании случаев о подозрении или информации о злоупотреблении в отношении несовершеннолетнего до 18 лет, в которые также включался хотя бы один из двух секторов: полиция или медицинские службы. Barnahus также должен был использоваться тогда, когда требовалось соблюдение правил профессиональной конфиденциальности. В случаях привлечения Barnahus медикам, полиции и службам опеки было разрешено делиться между собой информацией без согласия родителей или опекунов. Часть названного выше пакета законов составляет специфический закон, определяющий правовое положение Barnahus, а также его задачи и обязанности. Этот закон постулирует, что в подобных делах Barnahus имеет право и обязан помогать местным службам опеки в их расследовании проблем благополучия ребенка.

Barnahus финансируется муниципалитетами, его персонал состоит из работающих на постоянной основе служащих муниципалитета, на территории которого он расположен. Персонал Барнахуса имеет опыт работы с проблемами насилия в отношении детей и состоит преимущественно из социальных работников и психологов. Над каждым случаем они работают как мультипрофессиональная команда.

Работу Barnahus курирует и супервизирует Национальный совет социальных служб Дании. Он обеспечивает административную поддержку, профессиональную помощь и равное качество услуг, предоставляемых разными муниципальными отделениями, реализующими модель Barnahus.

Обсуждение моделей организации служб

Сравнительный анализ описанных выше первых четырех вариантов модели Barnahus показывает, что при общем понимании целей этих центров, призванных координировать и оптимизировать юридическую и социальную стороны работы с ребенком, пострадавшим от криминального насилия, их организация и особенности функционирования могут существенно различаться. Так, инициаторами создания Barnahus во всех странах выступали правительственные органы, однако в зависимости от того, были ли это Министерства юстиции или полиции (Швеция, Норвегия) или правительственные структуры социальной защиты (Исландия, Дания), зависел больший или меньший акцент на следственных процедурах или на оказании помощи ребенку. Соответственно, среди ведомств — участников работы с ребенком — ведущие места занимали полиция и прокуратура либо опека и социальные службы. При этом сотрудники самого Barnahus во всех случаях представляли две профессиональные категории — социальных работников и психологов (в том числе клинических). Различались правовые основы создания Barnahus. Посвященные ему самостоятельные законодательные акты были приняты только в одном случае (Дания), тогда как в остальных деятельности Barnahus касались лишь отдельные положения Уголовно-процессуального кодекса и актов социальных служб. Финансирование Barnahus осуществлялось либо центральными государственными структурами (Исландия, Норвегия), либо передавалось на уровень муниципалитетов (Швеция, Дания). Курацией и супервизией качества деятельности Barnahus занимаются либо правительственные органы (Исландия, Норвегия), либо неправительственные и общественные объединения (Швеция, Дания).

Следует отметить, что типичным для работы с ребенком — жертвой насилия является сочетание деятельности правоохранительных органов и социальных служб. При этом меньшее внимание уделяется медицинской составляющей этой работы. Несмотря на то, что стандартами оказания помощи ребенку в Швеции и Дании предписано привлечение представителей здравоохранения (в том числе, например, в Швеции — педиатров и детских психиатров), на практике оказание медицинских услуг, обследование и лечение, в рамках Barnahus, нередко сталкивается с трудностями, так как эти центры не являются медицинскими организациями и не располагают необходимыми условиями.

В плане сочетания медицинских, социальных услуг и проведения следственных действий интерес представляют особенности организации модели Barnahus в Финляндии [16]. Процесс ее создания, начавшийся в 2014 г., еще не завершен, но находится на этапе завершения проекта, запланированного на 2019—2025 гг. Пилотный проект под названием LASTA был начат в г. Турку на базе Университетского госпиталя при координации Национального института здоровья и благополучия с экспертной поддержкой судебно-психиатрического отделения для детей и подростков и отделения социальной педиатрии. На национальном уровне пилотный проект управлялся Министерством социальной защиты и здравоохранения, Министерством внутренних дел и Советом национальной полиции, а также Министерством юстиции и офисом Генерального прокурора. Пилотный проект был сходен с моделью Barnahus, но основывался не на создании нового физического отделения или центра, а на организации связей и использовании существующей профессиональной сети более интегрированным образом. Для этого была разработана и апробирована межведомственная форма оценки риска для сбора информации по случаям подозреваемого насилия в отношении ребенка, о которых было сообщено в полицию. Таким образом, в оригинальной финской модели междисциплинарного сотрудничества объединяются полиция, прокурор, судебные психологи, сотрудники опеки, врачи соматической практики и психиатры, работники школ и дошкольных образовательных учреждений, детских медицинских клиник. В перспективе будет создана оригинальная модель Barnahus с созданием региональных центров лучших практик и поддержки лиц, нуждающихся в специальном сопровождении и помощи, а также для детей и подростков с тяжелыми симптомами. Предполагается, что эти центры объединят службы в области психического здоровья и зависимостей для детей и подростков, специалистов служб опеки, а также детско-подростковой судебно-психиатрической экспертизы [17; 18].

В других странах модели координации подобного типа могут строиться на базе иных служб и общественных объединений.

Так, в ФРГ регулирующую и координирующую роль выполняет Управление по делам молодежи (Jugendamt), а функции сопровождения ребенка часто возлагаются на волонтеров некоммерческой общественной организации «Белое кольцо» [7].

В канадской провинции Квебек сообщения о подозрении на насилие в отношении ребенка вначале передается в круглосуточно функционирующую Дирекцию по защите молодежи (DPJ). Позже случаи, касающиеся сексуального насилия, поступают в некоммерческую организацию — Фонд и Центр поддержки Marie-Vincent, в котором осуществляются как полицейские мероприятия, так и оказание психосоциальной и психотерапевтической помощи. Особенность этого центра заключается в том, что он проводит обучение специалистов, а также научные изыскания на базе межуниверситетской кафедры исследования сексуальной агрессии [20].

Немаловажное значение имеют и международные объединения служб, поддерживающие распространение наиболее эффективных стандартов работы с детьми, пострадавшими от

насилия. Примером такого объединения может служить европейская сеть распространения модели Barnahus PROMISE, объединяющая организации из десятков стран [15].

Заключение

Проведенный выборочный анализ служб, работающих с жертвами насилия и злоупотребления, показывает, что возможны различные конфигурации и варианты координирующих такую деятельность структур, а также составы ее участников. Практика показывает, что оптимально действуют службы, способные объединить под одной крышей выполнение двух основных функций — расследование правоохранительными органами преступления в отношении ребенка и оказание ребенку и, при необходимости, его семье различных видов помощи и поддержки — социальной, психологической, медицинской. Взять на себя ведущую роль могут различные ведомства. С нашей точки зрения, более уместными в этом качестве выглядят социальные службы и службы опеки, однако не исключены и другие возможности.

Нам представляется, что знакомство с опытом организации центров поддержки детей, пострадавших от насилия, может дать импульс для анализа аналогичных проблем и возможностей в России, а в дальнейшем — развития собственных служб и методов работы подобного типа, что позволит улучшить помощь российским детям.

Литература

1. Волкова Е.Н., Исаева О.М. Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика: Монография. Н. Новгород, 2015. 290 с.
2. Григович И.Н. Синдром жестокого обращения с ребенком. Диагностика. Помощь. Предупреждение. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2012. 184 с.
3. Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 3. С. 23–31. doi:10.17759/chp.2017130304
4. Кучегашева П.П., Кубанцева А.П., Орешкина Н.В. Психолого-педагогическая реабилитация детей, подвергшихся насилию и жестокому обращению, в рамках реализации комплекса мер «Мир начинается с семьи» на территории Волгоградской области [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 3. С. 78–86. doi:10.17759/bpre.2020170307
5. Луковцева З.В., Кулажина Д.Р. Актуальные проблемы профилактики жестокого обращения с детьми [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. Том 3. № 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2013_n3/63794 (дата обращения: 16.11.2023).
6. Мирсагатова М.Н. Система межведомственного взаимодействия при выявлении детей «группы риска» и реабилитации детей, пострадавших от насилия // Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство по защите детей, пострадавших от семейного насилия: Научно-методическое пособие / Под ред. Н.И. Абубикировой, А.А. Каревой, Е.А. Потаповой. М., 2003. С. 155–172.
7. Насилие в отношении детей. Работа с семьей и ребенком: Монография (пособие для электронного учебно-методического комплекса) / Под ред. Е.Г. Дозорцевой, Г.В. Семья М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 421 с.
8. Протокол межведомственного взаимодействия по оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения. СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2010. 108 с.

9. *Русакова М.М., Одинокова В.А., Изотова М.Х.* Актуальные вопросы защиты детства в Санкт-Петербурге: профилактика суицидального поведения и насилия, участие детей в принятии решений как условие эффективности профилактики: Методические рекомендации. СПб: Скифия-принт, 2019. 82 с.
10. Сексуальное насилие и эксплуатация детей: выявление, оказание помощи и профилактика: Научно-методическое пособие / Под ред. М.М. Русаковой, В.А. Одиноковой. СПб: Скифия-Принт, 2020. 293 с.
11. Социально-психологическая помощь детям — жертвам семейного насилия: Сборник научно-методических материалов / Под общ. ред. Н.Н. Ершовой. М.: Полиграф сервис, 2005. 124 с.
12. *Ткачева О.Ю.* Экстренная социально-психологическая помощь детям в ситуации суицидального поведения, жестокого обращения и чрезвычайных ситуаций в образовательном пространстве города Перми: опыт МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2018. Том 15. № 1. С. 32–39. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2018_n1/Tkacheva_2 (дата обращения: 18.08.2023).
13. *Фролова М.* Почти вдвое в России выросло число сексуальных преступлений против детей [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/1448672/mariia-frolova/pochti-vdvoe-v-rossii-vyroslo-chislo-seksualnykh-prestuplenii-protiv-detei> (дата обращения: 18.08.2023).
14. *Штурма Я.* Опасность и возраст: в России увеличилось число преступлений против детей [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/1463589/iana-shturma/opasnost-i-vozzrast-v-rossii-uvlichilos-chislo-prestuplenii-protiv-detei> (дата обращения: 18.08.2023).
15. Child-friendly centre for abuse victims [Электронный ресурс] // PROMISE. Barnahus Network. URL: <https://www.barnahus.eu/en/> (дата обращения: 18.08.2023).
16. Collaborating Against Child Abuse: Exploring the Nordic Barnahus Model / S. Johansson, K. Stefansen, E. Bakketeig, A. Kaldal (eds.). Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 384 p. doi:10.1007/978-3-319-58388-4
17. Barnahus project [Электронный ресурс] // Finnish Institute for Health and Welfare. URL: <https://thl.fi/en/web/thlfi-en/research-and-development/research-and-projects/barnahus-project> (дата обращения: 18.08.2023).
18. Ensuring child-friendly justice through the effective operation of the Barnahus-units in Finland [Электронный ресурс] // Council of Europe. Int. URL: <https://www.coe.int/en/web/children/finland-barnahus> (дата обращения: 18.08.2023).
19. *Landberg A., Svedin C.G.* A Quality Review of 23 Swedish Barnahus [Электронный ресурс] // Childnub org. URL: <https://childhub.org/en/child-protection-online-library/quality-review-23-swedish-barnahus> (дата обращения: 18.08.2023).
20. Prevention for young children. Educate to protect [Электронный ресурс] // Marie-Vincent Foundation. URL: <https://marie-vincent.org/en/services/> (дата обращения: 18.08.2023).

References

1. Volkova E.N., Isaeva O.M. Rebenok i nasilie: diagnostika, predotvrashchenie i profilaktika: Monografiya. Nizhny. Novgorod, 2015. 290 p. (In Russ.).
2. Grigovich I.N. Sindrom zhestokogo obrashcheniya s rebenkom. Diagnostika. Pomoshch'. Preduprezhdenie. Moscow: Natsional'nyi fond zashchity detei ot zhestokogo obrashcheniya, 2012. 184 p. (In Russ.).

3. Dozortseva E.G., Krasavina A.G. Pravila provedeniya doprosov nesovershennoletnikh, potpevshikh ot prestuplenii: izmeneniya v sledstvennoi praktike [Interviewing Child Victims of Crime: Changes in Investigative Practices] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2017. Vol. 13, no. 3, pp. 23–31. doi:10.17759/chp.2017130304 (In Russ.).
4. Kuchegasheva P.P., Kubantseva A.P., Oreshkina N.V. Psikhologo-pedagogicheskaya reabilitatsiya detei, podvergnshikhsya nasiliyu i zhestokomu obrashcheniyu, v ramkakh realizatsii kompleksa mer “Mir nachinaetsya s sem’I” na territorii Volgogradskoi oblasti [Psychological and Pedagogical Rehabilitation of Children Subjected to Violence and Abuse as Part of the Implementation of the Set of Measures “The World Begins with the Family” in the Volgograd Region] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 78–86. doi:10.17759/bppe.2020170307 (In Russ.).
5. Lukovtseva Z.V., Kulazhina D.R. Aktual’nye problemy profilaktiki zhestokogo obrashcheniya s det’mi [Actual problems of child abuse prevention] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2013. Vol. 3, no. 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2013_n3/63794 (Accessed 16.11.2023).
6. Mirsatatova M.N. Sistema mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya pri vyyavlenii detei «gruppy riska» i reabilitatsii detei, postradavshikh ot nasiliya. In Abubikirova N.I., Kareva A.A., Potapova E.A. (eds.). *Mezhvedomstvennoe vzaimodeistvie i sotsial’noe partnerstvo po zashchite detei, postradavshikh ot semeinogo nasiliya: Nauchno-metodicheskoe posobie*. Moscow, 2003, pp. 155–172. (In Russ.).
7. Dozortseva E.G., Semya G.V. (eds.). Nasilie v otnoshenii detei. Rabota s sem’ei i rebenkom: Monografiya (posobie dlya elektronnoo uchebno-metodicheskogo kompleksa). Moscow: Izdatel’stvo FGBOU VO MGPPU, 2022. 421 p. (In Russ.).
8. Protokol mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya po okazaniyu pomoshchi nesovershennoletnim, postradavshim ot zhestokogo obrashcheniya. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskaya obshchestvennaya organizatsiya “Vrachi detyam”, 2010. 108 p. (In Russ.).
9. Rusakova M.M., Odinkova V.A., Izotova M.Kh. Aktual’nye voprosy zashchity detstva v Sankt-Peterburge: profilaktika suitsidal’nogo povedeniya i nasiliya, uchastie detei v prinyatii reshenii kak uslovie effektivnosti profilaktiki: Metodicheskie rekomendatsii. Saint Petersburg: Skifiya-print, 2019. 82 p. (In Russ.).
10. Rusakova M.M., Odinkova V.A. (eds.). Seksual’noe nasilie i ekspluatatsiya detei: vyyavlenie, okazanie pomoshchi i profilaktika: Nauchno-metodicheskoe posobie. Saint Petersburg: Skifiya-Print, 2020. 293 p. (In Russ.).
11. Ershova N.N. (ed.). Sotsial’no-psikhologicheskaya pomoshch’ detyam — zhertvam semeinogo nasiliya: Sbornik nauchno-metodicheskikh materialov. Moscow: Poligraf servis, 2005. 124 p. (In Russ.).
12. Tkacheva O.Yu. Ekstrennaya sotsial’no-psikhologicheskaya pomoshch’ detyam v situatsii suitsidal’nogo povedeniya, zhestokogo obrashcheniya i chrezvychainykh situatsii v obrazovatel’nom prostranstve goroda Permi: opyt MBU “Tsentr psikhologo-pedagogicheskoi, meditsinskoi i sotsial’noi pomoshchi” [Emergency social and psychological assistance to children in the situation of sui n of suicidal behavior, abuse and emergencies in the educational space of the city of Perm: the experi erm: the experience of the MBU “The center for psychological, educational, medical and social assistance”] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2018. Vol. 15, no. 1, pp. 32–39. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2018_n1/Tkacheva_2 (Accessed 18.08.2023). (In Russ.).

13. Frolova M. Pochti vdvoe v Rossii vyroslo chislo seksual'nykh prestuplenii protiv detei [Elektronnyi resurs]. *Izvestiya = Izvestiya*. URL: <https://iz.ru/1448672/mariia-frolova/pochti-vdvoe-v-rossii-vyroslo-chislo-seksualnykh-prestuplenii-protiv-detei> (Accessed 18.08.2023). (In Russ.).
14. Shturma Ya. Opasnost' i vozrast: v Rossii uvelichilos' chislo prestuplenii protiv detei [Elektronnyi resurs]. *Izvestiya = Izvestiya*. URL: <https://iz.ru/1463589/iana-shturma/opasnost-i-vozrast-v-rossii-uvelichilos-chislo-prestuplenii-protiv-detei> (Accessed 18.08.2023). (In Russ.).
15. Child-friendly centre for abuse victims. *PROMISE. Barnahus Network*. URL: <https://www.barnahus.eu/en/> (Accessed 18.08.2023).
16. Johansson S., Stefansen K., Bakketeig E., Kaldal A. (eds.). *Collaborating Against Child Abuse: Exploring the Nordic Barnahus Model*. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 384 p. doi:10.1007/978-3-319-58388-4
17. Barnahus project. *Finnish Institute for Health and Welfare*. URL: <https://thl.fi/en/web/thlfi-en/research-and-development/research-and-projects/barnahus-project> (Accessed 18.08.2023). (In Russ.).
18. Ensuring child-friendly justice through the effective operation of the Barnahus-units in Finland. *Council of Europe. Int.* URL: <https://www.coe.int/en/web/children/finland-barnahus> (Accessed 18.08.2023).
19. Landberg A., Svedin C.G. A Quality Review of 23 Swedish Barnahus. *Childnub.org*. URL: <https://childhub.org/en/child-protection-online-library/quality-review-23-swedish-barnahus> (Accessed 18.08.2023).
20. Prevention for young children. Educate to protect. *Marie-Vincent Foundation*. URL: <https://marie-vincent.org/en/services/> (Accessed 18.08.2023).

Информация об авторах

Дозорцева Елена Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, руководитель, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); профессор, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Борисенко Елена Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); старший научный сотрудник, отдел научно-методического обеспечения, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

Information about the authors

Elena G. Dozortseva, Doctor in Psychology, Professor, Head, Laboratory for Child and Adolescent Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Professor, Department of Legal Psychology and Law,

Дозорцева Е.Г., Борисенко Е.В.
Модели организации помощи детям,
пострадавшим от насилия (зарубежный опыт)
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 239–251

Dozortseva E.G., Borisenko E.V.
Models of Organization of Assistance
for Child Victim of Violence (Foreign Experience)
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 239–251

Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru *Elena V. Borisenko*, PhD in Psychology, Senior Researcher, Laboratory for Child and Adolescent Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Senior Researcher, Department of Scientific and Methodological Support, Federal Resource Center for Psychological Service in the Education System, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

Получена 17.11.2023
Принята в печать 06.12.2023

Received 17.11.2023
Accepted 06.12.2023